

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.32.5>

ОБРАЗ НАКИ ИСАНБЕТА-ПЕДАГОГА В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО УЧЕНИКОВ

Научная статья

Хабутдинова М.М.¹ *

¹ ORCID : 0000-0001-8110-4001;

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mileuscha[at]mail.ru)

Аннотация

В статье систематизированы воспоминания учеников о педагоге Наки Исанбете (1899–1992), позволяющие конкретизировать портрет ученого-просветителя. Часть из них была опубликована в СМИ, часть сохранилась в рукописном виде в его личном архиве. Исследование велось с помощью биографического и культурно-исторического методов. Выявлено, что в целом воспоминания учеников и студентов перекликаются между собой. В них выделены разные грани личности Н. Исанбета-педагога в зависимости от кругозора автора воспоминаний и его природных данных. Рассмотренные в единстве они обогащают наше представление о просветителе и его учебно-методической деятельности. Доказано, что в воспоминаниях их автор выступает в роли повествователя, организующего текст, и в роли биографического героя. Образ главного героя воспоминаний – Наки Исанбета – конструируется через описание его внешности, поведения, характера взаимодействия с аудиторией, поступков, речевой характеристики.

Ключевые слова: татарская литература, Наки Исанбет, мемуары, поэтика воспоминаний, образ автора.

THE IMAGE OF NÄQI İSÄNBÄT AS TEACHER IN THE MEMORIES OF HIS PUPILS

Research article

Хабутдинова М.М.¹ *

¹ ORCID : 0000-0001-8110-4001;

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (mileuscha[at]mail.ru)

Abstract

The article systematizes the memories of pupils about the teacher NÄqİ İsänbät (1899-1992), allowing to specify the portrait of the scientist and educator. Some of them were published in the media, some were preserved in handwritten form in his personal archive. The research was conducted using biographical and cultural and historical methods. It has been shown that the recollections of pupils and students generally overlap. They highlight different facets of N. İsänbät's personality, depending on the point of view of memories owner and their natural features. Considered in unity, they enrich our understanding of the mentor and his educational and methodical activities. It has been proven that in memoirs their author acts as narrator, organizing the text, and as a biographical hero. The image of the protagonist - NÄqİ İsänbät - is constructed through the description of his appearance, behavior, interaction with the audience, actions, speech characteristics.

Keywords: Tatar literature, NÄqİ İsänbät, memoirs, poetic of memories, image of the author.

Введение

Педагогическая биография Наки Исанбета насчитывает два десятилетия. В трудах об ученом-энциклопедисте встречаются лишь отрывочные сведения о его педагогической деятельности [17], [20] либо она игнорируется вовсе [1], поэтому в 2021 г. мы систематизировали сведения об этой грани деятельности ученого-просветителя на основе документов, хранящихся в его личном архиве [8], [18].

Цель работы – поиск и учет мемуарных источников о педагогической деятельности Н. Исанбета. Объектом исследования является корпус мемуарных источников о Н. Исанбете, предметом – осмысление личности педагога в воспоминаниях его учеников. Новизна данного исследования состоит в расширении источниковедческой базы и введении в научный оборот малоизвестных материалов мемуарного характера, которые позволят нам конкретизировать портрет Н. Исанбета-просветителя.

Методы и принципы исследования

Материалом для анализа послужили опубликованные и неопубликованные воспоминания учеников Н. Исанбета. Исследование велось с помощью биографического и культурно-исторического методов.

Основные результаты

Мы проанализировали ряд опубликованных и неопубликованных воспоминаний учеников о педагоге Н. Исанбете, свидетельствующие о весьма теплых и прочных отношениях между ними. Очевидно, что просветитель пользовался заслуженным уважением как учеников, так и родителей. Н. Исанбет стремился воспитать в них любовь и уважение к татарской культуре, особенно к родному языку и литературе. Педагог вел индивидуальную работу с литературно одаренными детьми не только на уроке, но и во внеурочное время. Н. Исанбет неустанно трудился над расширением кругозора детей, занимался вместе с ними сбором фольклорного материала. За время работы в учебных заведениях он проявил себя как талантливый организатор. Н. Исанбет инициировал в школах открытие театральных кружков, выпуск

рукописных литературных журналов. Ученики и студенты педагога внимательно следили за его творческой писательской и журналистской деятельностью, ходили на премьеры его спектаклей, организуемые им литературные диспуты. Ученый-энциклопедист охотно читал открытые лекции для разных аудиторий слушателей. Воспоминания учеников и студентов перекликаются между собой, каждое из них, благодаря субъективности, обладает своей тональностью. В них выделены разные грани его личности в зависимости от кругозора автора воспоминаний и его природных наклонностей. Рассмотренные в единстве они обогащают наше представление о Н. Исанбете.

Обсуждение

В источниковедении утвердилась дефиниция, что «мемуары – повествования о прошлом, основанные на личном опыте и собственной памяти автора» [2, С. 321]. Ведущим специалистом в области исследования мемуаров является А.Г. Тартаковский, выделивший видовые признаки мемуаров, ключевые тенденции в их эволюции [5]. Ученый сформулировал три критерия, характеризующие воспоминания, написанные не известным деятелем, а рядовым участником исторического процесса, указывающие на их личностную природу: субъективность, ретроспективность, память [6]. Интересные наблюдения о природе мемуаров как источников особого вида встречаются в работе С.С. Минц [4].

Изучив библиографию Н. Исанбета, составленную Г. Исанбет [20, С. 54–76], [9, С. 95–113], А. Каримуллин [9, 113–123], Н. Исанбетом, Н. Ханзафаровым [17, С. 171–190], мы выявили, что в них воспоминания о Н. Исанбете не выделены в отдельную рубрику.

Первую группу источников составляют воспоминания учеников Н. Исанбета, которых он учил в школе. Они позволяют нам сформировать представление о учебно-методической лаборатории педагога, преподававшего татарский язык и литературу. Они относятся к Уфимскому периоду его жизни и творчества, а также к периоду, когда он работал в Заказанье.

Вторая группа источников представлена воспоминаниями студентов ссузов и вузов. Они относятся к собственно Казанскому периоду творчества.

В третью группу вошли воспоминания слушателей открытых лекций Н. Исанбета, где он выступает как приглашенный педагог. Они относятся к собственно Казанскому периоду творчества.

Н. Исанбет вернулся в Уфу в 1923 г., исколесив Россию в поисках высшего образования (Харьков, Москва). Согласно записи в Трудовой книжке, педагог проработал в 4-й татарской школе г. Уфы учителем татарского языка и литературы 6 лет (01.10. 1923 – 09.09.1929) [7]. Директором учебного заведения был Закир Шакиров, который в медресе «Мухаммадия» был классным руководителем Н. Исанбета. Вот как об этом периоде из жизни своего супруга вспоминает Гульсум Исанбет: «Наки вел уроки в 4-й татарской школе и партшколе, в школе в его обязанности входило руководство литературным кружком, организация литературных вечеров, выпуск стенгазет, рукописных литературных журналов. Он выполнял эту работу с большим удовлетворением, стремился привлечь внимание к литературному творчеству через воспитание художественного вкуса. Вскоре среди его учеников нашлись обладатели бойкого пера, склонные к творчеству: Эмма Шамиль, Газизов, Рахим Саттаров, Хасан Губайдуллин и др. Многие из этих талантливых ребят до сих пор занимаются общественнозначимыми делами» (Здесь и далее подстр. пер. наш – М.Х.) [16, С. 407–408, 419].

Эти воспоминания во многом перекликаются с воспоминаниями журналиста Ражапа Хайруллина, в 1959 г. работавшего главным редактором Башкирского радио и телевидения. Вот как он отзывался о своем школьном учителе: «Он любил и хорошо знал художественную литературу и ее историю. Слушая его содержательные, занимательные лекции-уроки, мы не замечали, как пролетали два или четыре урока, проводимые без перемен. Обычно он перед началом урока сначала выяснял, как предпочитают заниматься ученики: с переменной или без, и только, услышав хором «без перемен», чуть выдвинув вперед свои руки, сомкнув пальцы, начинал говорить. Когда мы его слушали, то всегда восхищались чистотой его речи, он старался избегать тавтологий, не использовал без нужды иноязычную лексику. Он придерживался этих правил в своем выступлении и требовал от учеников неукоснительного следования им» (подстр. пер.) [19, С. 1]. Н. Исанбет на уроках стремился привить ученикам любовь к татарской литературе и неустанно занимался развитием речи учащихся.

Р. Хайруллин отмечает, что Н. Исанбет быстро нашел контакт с родительской аудиторией: «Если родителям станет заранее известно, что на родительском собрании будет выступать с докладом Наки Исанбет, то явка на собрание родителей была максимальной» (подстр. пер.) [19, С. 1].

Выпускник 4-й школы очень тепло отзывался о Н. Исанбете - режиссере школьного театрального кружка. Как-то, оказавшись по приглашению учеников на четырехчасовой «генеральной репетиции» школьного спектакля по пьесе Г. Кулахметова «Асылган», педагог проанализировал постановку и порекомендовал учащимся сконцентрироваться на одном действии. Н. Исанбет взял на себя обязанности режиссера. Р. Хайруллин вспоминает, как они обрадовались, увидев среди зрителей школьного спектакля на премьере местных знаменитостей: преподавателя и заведующего учебной частью театрального отделения Башкирского техникума искусств Макарима Магадиева, актера, режиссера, художественного руководителя, директора Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури Вали Муртазина и актера этого театра Амина Зубаирова. После премьеры М. Магадиев и В. Муртазин-Иманский выступили перед зрителями со словами приветствия и похвалы. Они пригласили наиболее талантливых актеров школьного театрального кружка (Лукман Юлкултин, Сагит Тагиров, Махмут Саетбатталов) выступать на «взрослой» сцене – на сцене Башкирского театра [19, С. 2]. Все это свидетельствует о таланте и недюжинных организаторских способностях Н. Исанбета, жившего с думой о будущем, неустанной заботой о развитии творческих способностей у детей.

Р. Хайруллин вспоминает о том, как Н. Исанбет организовал в школе выпуск рукописных журналов: «К числу его излюбленных занятий, исполняемых с великой радостью, следует отнести редактирование рукописных литературных журналов, чей выпуск он наладил в каждом классе и в целом по школе, он находил разные пути, чтобы поддержать создателей лучших рассказов и стихов» [19, С. 2–3].

Н. Исанбет приглашал своих учеников на диспуты, которые проводились в Доме работников образования, расположенном на перекрестке улиц Сталина и Гоголя. Педагог был одним из самых активных организаторов этого городского мероприятия [19, С. 3].

Ученики внимательно следили за публикациями произведений своего учителя. Р. Хайруллин вспоминает, как быстро в ученической среде обрела популярность песня Н. Исанбета «Уракчы кыз» («Жница», 1922), музыку к которой написал композитор-мелодист Хабибулла Ибрагимов. [19, С. 3]. С нетерпением ждали ученики и публикации учителя в журнале «Сапак» («Виль»). Дело в том, что Н. Исанбет был членом редколлегии этого издания и отвечал порой за подготовку целого номера. На страницах журнала увидели свет не только сатирические или юмористические рассказы, но и пародии, памфлеты, фельетоны, словари, эпиграммы. Н. Исанбет в Уфе прославился как талантливый карикатурист.

С 16 апреля 1929 г. по 15 февраля 1930 г. Наки Исанбет преподавал башкирский язык и литературу при Башкирском техникуме искусств в Уфе. [7]. Вместе с другом Г. Сагди педагог участвовал в создании азбуки для башкирских и татарских школ: «Яшь буын» [21], «Яңа мәктәп» [22].

В начале 1930 г. на Н. Исанбета обрушилась волна критики из-за постановки пьесы «Портфель» и нависла угроза ареста в связи с чисткой в научных кругах Уфы. Н. Исанбет переезжает с семьей из Уфы в Казань. С 23 февраля по 3 сентября 1930 г. Н. Исанбет преподавал татарский язык и литературу в Техникуме искусств г. Казани. Однако из-за возникшей травли по делу «Джидегян» был вынужден уволиться [7].

Вновь к преподавательской деятельности он возвращается лишь через 2 года, пережив арест и следствие по делу «Джидегян». С 1 октября 1932 г. по 1 сентября 1933 г. Н. Исанбет преподавал антирелигиозные дисциплины в Казанском кооперативном комбинате Татарии. Причиной увольнения послужило «исключение предметного цикла из плана выпуска». 31 октября 1932 г. был преподавателем математики в Казанском учебно-производственном комбинате. Н. Исанбет был преподавателем татарского языка в энерготехникуме с 16 сентября 1933 г. по 1 сентября 1934 г., т.е. вплоть до переезда этого учебного заведения в другой город. 14 апреля 1933 г. Н. Исанбет был принят на работу преподавателем татарского языка в Кооперативный техникум. 11 августа 1935 г. по приглашению руководства КХТИ стал преподавать татарский язык на рабфаке [7]. В Личном листке члена СП СССР писатель указывает, что преподавал на этих курсах с декабря 1932 г. по март 1936 г. [3].

Лукман Бадыйкшанов (Лукман Бадыйкшан, 1915–2015) поступил на рабфак КХТИ в 1935 г., после окончания семилетки. Как отмечает он в своих воспоминаниях о Н. Исанбете, педагог всемерно поддерживал у него тягу к литературному творчеству, внимательно следил за его публикациями на страницах газеты «Яшь ленинчы» («Юный ленинец»), журнала «Пионер каләме» («Пионерское перо»). Между преподавателем и студентом установились доверительные отношения. Разбирая языковые огрехи в его рассказах, Н. Исанбет порекомендовал ему круг прозаиков, на кого надо ориентироваться: «Братишка, твои рассказы отличаются содержательностью, однако тебе требуется еще поработать над их языком, тебе надо побольше читать Галимджана Ибрагимова, Кави Наджми, Фатиха Хусни. У нас есть еще один крупный писатель – речь о Гаязе Исхаки. Его произведения очень хороши, пусть этот разговор останется между нами – он вынужден был уехать в эмиграцию, так как был против большевиков» (подстр. пер.) [11].

Этот читательский список – свидетельство мужества Н. Исанбета. Как известно, в 1930-е г. были выпущены три издания произведений Г. Ибрагимова. Вскоре его наследие в СССР оказалось под запретом в связи с его арестом в 1936 г. и смертью в 1937 г. Книги Г. Ибрагимова вернулись вновь к читателю лишь после его реабилитации в 1950-х г. Ф. Хусни в 1931 г. был обвинен ТАПП в политической близорукости за создание романа «Жир тыңлы» («Земля слушает»). К. Наджми в 1937 г. был арестован как «националист» и пробыл в заключении вплоть до 1940 г. Наследие Г. Исхаки на родине 70 лет было под запретом, вернулось к читателю лишь в годы перестройки и гласности.

Как-то Н. Исанбет доверил ученику провести урок по роману З. Биги «Зур гөнаһлар» («Великие грехи»), т.к. у него было неотложное дело. Л. Бадыйкшанов поделился с однокурсниками предположением, что их преподаватель поспешил на премьеру своей пьесы «Миркай белән Айсылу» (1936) («Миркай и Айсылу», реж. М. Магадиев). Рабфаковцы решили пропустить урок и также пойти на премьеру спектакля.

В воспоминаниях З. Бадыйкшанова Н. Исанбет раскрывается как страстный библиофил. Как-то в выходные ученик столкнулся со своим преподавателем на рынке: радостный Н. Исанбет сообщил ему, что выкупил рукопись дастана «Идегей» у уроженца Сибири.

После окончания рабфака З. Бадыйкшанов поступил учиться в Казанский учительский институт (1937–1939). В 1937 г. ему случилось вместе с бывшим преподавателем принимать участие в собрании в Союзе писателей ТАССР. Он стал свидетелем травли Н. Исанбета. Председательствующий Т. Имамединов, представитель обкома, призвал собравшихся выгнать Н. Исанбета: «Товарищи, здесь сидит буржуазный писатель Наки Исанбет, от имени собрания требуем от него покинуть собрание». (подстр. пер) [11]. Расстроенный ученик покинул зал вслед за преподавателем. Выйди в коридор, он попытался приободрить Н. Исанбета: «Наки абый, не переживай, это временное помешательство, ты еще им ой как пригодишься. Ты же видишь, сколько человек после ареста посадили в тюрьму. Не осталось людей, лучше тебя знающих нашу литературу» [11].

В 1939 г. З. Бадыйкшанов служил на тихоокеанском флоте. С новостями из мира литературы его знакомил друг юности – поэт Ш. Мударрис. Как-то он прислал бандероль с журналами «Совет әдәбияты» («Советская литература»), где увидел свет сводный текст дастана «Идегей», составителем которого был Н. Исанбет. З. Бадыйкшанов вспоминает, с каким воодушевлением он читал вслух дастан матросам на крейсере «Калинин». Он был безмерно горд преподавателем, столь талантливо восстановившим древнее произведение [11].

В нашем распоряжении оказались воспоминания еще одного рабфаковца – Шаеха Абдуллина. Судя по всему, Н. Исанбет преподавал татарский язык и литературу еще на ветрабфаке, который располагался на улице Ульянова-Ленина. Педагог сумел привить своему студенту любовь и интерес к творчеству Г. Тукая. Спустя 40 лет, Ш. Абдуллин вместе со своими соратниками открывает в Набережных Челнах музей Г. Тукая. Разрабатывая его концепцию, он

находит в тесной переписке с Н. Исанбетом, прислушиваясь к его советам. На открытие музея пришли ученики Н. Исанбета, проживающие в Н. Челнах: В. Харматов, Н. Князев, В. Зингарев, Ш. Абдуллин, А. Бикташев [10]. С этими воспоминаниями переключаются и воспоминания В. Зингарова [15]

В разгар репрессий Н. Исанбет уезжает учительствовать в Заказанье. Известно, что 20 мая 1938 г. Н. Исанбет возглавил районный методический кабинет Атинского РОНО. С 1 сентября 1938 г. стал преподавателем литературы в Атинской средней школе. В 1938 г., согласно служебному удостоверению, Н. Исанбет был сотрудником методического кабинета Атинского района. Согласно приказа №599 от 2 июля 1938 г. при Народном комиссариате просвещения ТАССР (Казань, Кремль) №599, Н. Исанбетов будучи директором Атинского межрайонного кабинета временно был назначен преподавателем в Арское училище. С 6 июля по 28 июля 1938 г. Н. Исанбет преподавал для заочников татарскую литературу и методику татарского языка. С 15 по 19 августа 1938 г. Н. Исанбет работал учителем на совещании учителей при Атинском методическом кабинете. 15 ноября 1938 г. Н. Исанбет стал директором Атинского межрайонного методического кабинета. В 1939 г. он перевелся на работу в Казань. С 8 февраля 1939 г. стал заведующим методическим кабинетом в Областном методическом кабинете, где проработал до 11 апреля 1938 г. [7].

Мы обнаружили несколько мемуарных текстов, относящихся к периоду работы педагога в Заказанье. Так, М. Загидуллина, которая училась у Н. Исанбета в 1938 г., в своих воспоминаниях акцентирует внимание на том, что на уроках литературы ее учитель много внимания уделял развитию не только читательского кругозора учащихся, но и навыков выразительного чтения: «Наки ага на уроке рассказал нам о творчестве Габдуллы Тукая и прочитал наизусть стихотворение «Теләнче» («Нищий»). Мы были в восторге от выступления учителя, т.к. нам, деревенским детям, впервые довелось услышать столь профессионального чтеца» [14].

Н. Исанбет много сил отдавал внеурочной работе, чтобы разбудить у учащихся любовь и привить интерес к фольклору и литературе: «Исанбет абый (мы его так называли) находил время проводить с нами время и после уроков. Вечерами он заглядывал к нам в интернат, беседовал с нами подолгу, терпеливо отвечая на наши вопросы, рассказывал нам сказки, загадывал нам загадки, а мы искали ответы. И мы поочередно рассказывали известные нам сказки, называли пословицы-загадки, показывали коллективные игры. Исанбет агай некоторые брал на карандаш» (подстр. пер.) [14].

Коллега Н. Исанбета-учитель математики Атинской школы в своих воспоминаниях подчеркивает, что ученики всегда с нетерпением ждали уроки татарской литературы. Благодаря Н. Исанбету, в Атне появился народный театр [15].

Особую группу источников образуют воспоминания студентов вузов, перед которыми Н. Исанбет выступал как приглашенный лектор. Так, татарский общественный деятель, театральный режиссёр, педагог, писатель, драматург, публицист и сатирик Рабит Батулла в своих воспоминаниях заявил, что считает Н. Исанбета своим остазом – наставником, учителем. Их первая встреча состоялась 27 августа 1956 г., перед отъездом на учебу в Московское театральное училище имени М.С. Щепкина. Р. Батулла предполагает, что инициатором встречи в пристрое Татарского театра имени Г. Камала был сам известный драматург, знаток истории национального театра. Спустя годы автор мемуаров так оценивает значение этой встречи: «эта встреча запомнилась нам на всю жизнь». В своей двухчасовой лекции «учёный, драматург, поэт» постарался сформировать у «деревенских подростков и девушек» представление о древней татарской культуре, литературе, истории, привел интересные факты о влиянии татарского языка на русский. Р. Батулла до сих пор помнит то потрясение, когда в 17 лет услышал из уст ученого-энциклопедиста, что русское «деньга» имеет тюрское происхождение и тесно связано «таньгой», «лошадь» произошла от татарского «алаша ат», а «товарищ» – от татарского словосочетания «туар ише». Слушателями этой знаменитой лекции стали наряду с Р. Батуллой Туфан Миннуллин (в будущем – известный татарский общественный деятель, писатель-драматург), Наиль Дунаев (в будущем – талантливый актер, переводчик), Ахтям Зарипов (в будущем – известный кинорежиссер, романист), Миргалим Харисов (в будущем – талантливый переводчик). Н. Исанбет, понимая важность профессиональной подготовки творческих деятелей для татарского национального театра в Москве, во время лекции стремился расширить представление «щепкинцев» об особенностях татарской культуры, воспитать в них чувство гордости за нее [11, С. 229–231].

Историк М. Усманов вспоминает свою первую встречу с аксакалом. Это случилось в 1958 г., когда известный драматург, автор комедии «Хужа Насретдин», пришел в КГУ на заседание научного кружка. Н. Исанбет несказанно удивил его своим обликом. Знакомясь с трудами ученого, М. Усманов представлял его человеком рослым, со строгим нравом. Он был потрясен, увидев сидящего перед собой худощавого писателя, без бороды и усов, весьма скромно одетого. Лицо Н. Исанбета то и дело во время разговора озарялось мягкой улыбкой.

Темой этого заседания стали вовсе не проблемы драматургии и театра, а нормы родного литературного языка. М. Усманову запомнил, как Н. Исанбет дал сначала выговориться студентам, и лишь затем завладел их вниманием, задав проблемный вопрос: «Стоит ли русские слова включать в татарский язык без изменений, не приведет ли это к уничтожению языка?». Этот вопрос привел в замешательство аудиторию слушателей. После этого ученый-энциклопедист обратился к студентам с пламенной лекцией о национальной специфике татарского языка, о природе иноязычной лексики и путях ее использования. Н. Исанбет был уверен, что бездумные заимствования могут привести национальный язык к гибели. Ученый объяснил на примерах кружковцам стилистические особенности татарского языка. Известный поэт поделился интересными мыслями о непереводаемости, разобрал теоретические положения на примере переводов стихотворений Х. Такташа. По воспоминаниям М. Усманова, Н. Исанбет во время встречи постоянно стремился к созданию диалоговой ситуации, подкидывал студентам проблемные задачи. Так, например, он предложил студентам перевести, сохраняя все смысловые и эмоциональные нюансы, простое на первый взгляд выражение: «Әйдәгез, бер чэйләтеп жибәрәк эле» [13, С. 122].

Вторая часть лекции энциклопедиста была посвящена очень серьезной проблеме – правильному переводу текстов с арабицы на кириллицу. Что растормашить аудиторию, Н. Исанбет привел ряд очень выразительных примеров ошибочного перевода, вызвавших смех присутствовавших.

Еще студентом обратил внимание М. Усманов на строгую логичность и выверенность выступления Н. Исанбета: «На что обратил я внимание во время первой встрече (что сохранялось до последней встречи) – эта его речевая манера, рассказывания, особенности доказательства своих суждений, резюмируя, следует сказать следующее: он предельно ответственно подходил к каждому сказанному слову, предложению. Никогда не забывал, произнеся какую-то оригинальную и смелую мысль, подводя итог, сказать «Я так думаю», иногда добавлял – «Возможно, я в чем-то ошибаюсь». Эти обороты речи у него всегда повторялись». (подстр. пер.). [13, С. 122]

Вглядываясь в пытливые лица кружковцев, М. Усманов запомнил, что не все преподаватели вуза были довольны выступлением Н. Исанбета, некоторых из них особенно задела критика выпускника «Мухаммадии» современного уровня преподавания старотатарского языка в вузе.

В следующий раз на заседание научного кружка аксакал был приглашен, когда увидел свет 1 т. его трехтомника «Татарские народные пословицы» (1959). Во время встречи студенты интересовались технологией сбора и систематизации пословиц. Н. Исанбет дал достаточно откровенную характеристику первых лет советской власти, что вызвало крайнее недовольство в среде преподавателей. Несколько студентов, среди которых был автор воспоминаний и Ленар Замалетдинов, после заседания пошли проводить Н. Исанбета до трамвая. Ученый пригласил их к себе домой помочь разложить карточки с пословицами для 2 и 3 т.

М. Усманов делится в воспоминаниях еще одним открытием, которое он сделал при знакомстве с Н. Исанбетом. Автор воспоминаний восхищается принципиальностью ученого, его умением донести правду через тонко выстроенные заключения, кругозором просветителя, его великолепной памятью, несмотря на возраст, талантом рассказчика. Во время доверительного разговора Н. Исанбет поделился с М. Усмановым своим видением исторических процессов в обществе, татарском языке и литературе и других отраслях культуры. Аксакал рассказал будущему ученому-историку ряд поучительных историй из жизни национальной интеллигенции в кризисные годы, дающих пищу для размышлений о человеческой природе.

В 1968 г. Н. Исанбет пришел на защиту кандидатской диссертации М. Усманова «Татарские нарративные источники XVII—XVIII вв. и их особенности». Это было единственное выступление на татарском языке, что вызвало беспокойство у некоторых членов совета.

М. Усманов считает, что Н. Исанбет за три десятилетия их знакомства остался верен себя, ни при каких обстоятельствах не изменял своим принципам жизни. Его деятельность оставалась многогранной, мышление – свободным, а результаты изысканий отличались всегда оригинальностью [13].

Заключение

Автор воспоминаний о Н. Исанбете предстает двух ипостасях: повествователь и биографический герой. Рассказчик, как правило, организует текст, проявляет себя через комментарии, отбирает наиболее значимые факты. Биографический герой – это ученик или студент, имеющий литературные способности или научные наклонности. План главного героя воспоминаний – образ Наки Исанбета – конструируется через описание внешности, поведения, характера взаимодействия с аудиторией, поступков. Субъективизация воспоминаний достигается через включение образцов живой разговорной речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безруков А.Н., Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Бирск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.32.5.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezrukov A.N., Bashkir State University (Branch in Birs), Birs, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.32.5.1>

Список литературы / References

1. Ахмадуллин А. Исанбет (Исәнбәт) Наки / А. Ахмадуллин // Татарская энциклопедия: в 6 т. – т. 2. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2005. – С. 600–601.
2. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники Российской истории. – М.: РГГУ, 1998. – 701 с.
3. Личная карточка члена СП СССР Исанбета Наки Сиразиевича. 1952. // Краеведческий музей в д. Татарский Малаяз. Фонд Наки Исанбета. 5 л.
4. Минц С.С. Российская мемуаристика последней трети XVIII-первой трети XIX в. в контексте историко-психологического исследования : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.09 / С.С. Минц - Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 59 с.
5. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.09. / А.Г. Тартаковский - Москва, – 1980. – 312 с.
6. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге. / А.Г. Тартаковский – М.: Наука, 1991. – 286 с.
7. Трудовой список Исанбета Наки Сиразиевича // Архив Н. Исанбета. - 10 с.
8. Хабутдинова М.М. Вклад Наки Исанбета в изучение истории образованности татар / М.М. Хабутдинова // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая: материалы международной научной

конференции, посвященной 175-летию со дня рождения казахского поэта, просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева. Казань, 14 декабря 2020 г. / сост.: Ф.Г. Файзуллина, Г.А. Хуснутдинова. – Казань: ИЯЛИ, 2020. – С. 260–263.

9. Абдуллин Ш. Язучы, педагог, галим / Ш. Абдуллин // Ватаным Татарстан. – 1999. – №270 (23556) – 25 декабрь.
10. Эдип һәм галим. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 124 б.
11. Бадыйкшан Л. Укытучым. / Л. Бадыйкшан // Ватаным Татарстан. – 1999. – 25 декабрь. – 5 б.
12. Госманов М. Аксакаллар мәҗлесеннән: Нәкый Исәнбәт тур. истәлекләр / М. Госманов // Казан утлары. – 2010. – № 11. – Б. 121–135.
13. Заһидуллина М. Укытучым / М. Заһидуллина // Татарстан яшьләре. – 1979. – 29 декабрь.
14. Зингаров В. Яшьлектә очрашулар / В. Зингаров // Шәһри Чаллы. – 1996. – 12 апрель.
15. Нәкый Исәнбәт. Фәнни-популяр җыентык. / Төз. М. Хәбетдинова – Казан: Жыен, 2021. – 736 б
16. Ханзафаров Н.Г. Нәкый Исәнбәт драматургиясе. / Н.Г. Ханзафаров – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 190 с.
17. Хәбетдинова М.М. Нәкый Исәнбәтнең педагогик эшчәнлеге һәм карашлары (галимнең фәнни биографиясен төзү юлында) / М.М. Хәбетдинова // Фәнни Татарстан. – 2021. – №3 (31). – Б. 103–118.
18. Хәйруллин Р. Хәтердә сакланганнардан / Р. Хәйруллин // Н.Исәнбәтнең шәхси архивы. Кулъязма. Машинада басылган. – 1959. – 4 бит.
19. Шамуков Г. Нәкый Исәнбәт. / Г. Шамуков – Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. – 76 с
20. Сәгъди Һ. Яңа мәктәп: татарча әлифба / Һ. Сәгъди, Н. Исәнбәт. – Уфа: Башкнига, 1927. – 72 б.
21. Сәгъди Һ. Яшь буын: бөтен һүзәр күзәтү методы белән төзелгән әлифба китабы / Һ. Сәгъди, Н. Исәнбәт. – М.: Центр. изд. народов СССР, 1926. – 64 б.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmadullin A. Isanbet (Isәнбәт) Naki [Isanbet (Isәнбәт) Naki] // Tatarskaja jenciklopedija: v 6 t. [Tatar Encyclopedia: in 6 v.] – V. 2. – Kazan': Institut tatarskoj jenciklopedii, 2005. – pp. 600–601. [in Russian]
2. Istochnikovedenie. Teorija. Istorija. Metod. Istochniki Rossijskoj istorii. [Source studies. Theory. History. Method. Sources of Russian history.] – М.: RGGU, 1998. – 701 p. [in Russian]
3. Lichnaja kartochka chlena SP SSSR Isanbeta Naki Sirazievicha. 1952. [Personal card of a member of the Union of Writers Venture of the USSR Isanbet Naki Sirazievich. 1952.] // Local History Museum in Tatarskij Malajaz village. Naki Isanbet Foundation. 5 p. [in Russian]
4. Minz S.S. Rossijskaja memuaristika poslednej treti XVIII-pervoj treti XIX v. v kontekste istoriko-psihologicheskogo issledovanija [Russian memoiristics of the last third of the XVIII-first third of the XIX century in the context of historical and psychological research]: autoabstract of dis. ... PhD in History: 07.00.09 / S.S. Minz - Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. – Moscow, 2000. – 59 p. [in Russian]
5. Tartakovskij A.G. 1812 god i russkaja memuaristika: opyt istochnikovedcheskogo izuchenija [1812 and Russian memoiristics: the experience of source studies]: dis. of ... PhD in History: 07.00.09. / A.G. Tartakovskij - Moscow, – 1980. – 312 p. [in Russian]
6. Tartakovskij A.G. Russkaja memuaristika XVIII – pervoj poloviny XIX v.: Ot rukopisi k knige. [Russian memoiristics of the XVIII – first half of the XIX century: From manuscript to book.] / A.G. Tartakovskij – М.: Nauka, 1991. – 286 p. [in Russian]
7. Trudovoj spisok Isanbeta Naki Sirazievicha [Labor list of Isanbet Naki Sirazievich] // N. Isanbet. Archive - 10 p. [In Russian]
8. Khabutdinova M.M. Vklad Naki Isanbeta v izuchenie istorii obrazovannosti tatar [Naki Isanbet's contribution to the study of the history of Tatar education] / M.M. Khabutdinova // Prosветitel'skoe dvizhenie u tjurkskih narodov i tvorcestvo Abaja: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 175-letiju so dnja rozhdenija kazahskogo pojeta, prosvetitelja, obshhestvennogo dejatelja Abaja Kunanbaeva. Kazan', 14 dekabrja 2020 g. [The educational movement among the Turkic peoples and the work of Abai: materials of the international scientific conference dedicated to the 175th anniversary of the birth of the Kazakh poet, educator, public figure Abai Kunanbayev. Kazan, December 14, 2020] / by F.G. Fajzullina, G.A. Husnutdinova. – Kazan': IJaLI, 2020. – pp. 260–263. [in Russian]
9. Abdullin Sh. Jazuchy, pedagog, galim [Writer, teacher, scientist] / Sh. Abdullin // Vatanym Tatarstan [Motherland-Tatarstan]. – 1999. – №270 (23556) – December 25 [in Tatar]
10. Edip hem galim. [Writer, scientist] – Kazan: Tat. kit. neshr., 1969. – 124 p. [in Tatar]
11. Badykshan L. Ukytuchym. [My teacher] / L. Badykshan // Vatanym Tatarstan [Motherland-Tatarstan]. – 1999. – December 25 – 5 p. [in Tatar]
12. Gosmanov M. Mejlis of Aksakals: Naki Isanbet's memories [Aksakallar mezhlesenen: Neki Isenbet tur. istelekler] / M. Gosmanov // Kazan Lights [Kazan utlary]. – 2010. – № 11. – pp. 121–135. [in Tatar]
13. Zahidullina M. Ukytuchym [My teacher] / M. Zahidullina // Tatarstan jash'läre. [Tatarstan youth] – 1979. – December 29. [in Tatar]
14. Zingarov V. Jash'lektә ochrashular [Meetings in youth] / V. Zingarov // Shәһri Chally [Naberezhnye Chelny]. – 1996. – April 12. [in Tatar]
15. Nәkyj Isәнbәt: fanni-populyar jyentyk. [Naki Isanbet: popular science collection] / Edited by M. Khabetdinova. – Kazan: Jyen, 2021. – 736 p. [in Tatar]
16. Khanzafarov N.G. Nәkyj Isәнbәt dramaturgijase. [Dramaturgy of Naki Isanbet] / N.G. Khanzafarov – Kazan: Tatar. kit. neshr., 1982. – 190 p. [in Tatar]

17. Khebetdinova M.M. Nely Isenbetnen pedagogik jeshchenlege hem karashlary (galimnen fenni biografijasen tozy julynda) [Pedagogical activity and views of Naki Isanbet (on the way to creating a scientific biography of a scientist)] / M.M. Khebetdinova // Fenni Tatarstan [Scientific Tatarstan]. – 2021. – №3 (31). – pp. 103–118. [in Tatar]
18. Khejrullin R. Kheterde saklangannardan [Preserved in memory] / R. Khejrullin // Personal archive of N. Isanbet. Kuljazma. Typewritten editions. – 1959. – 4 p. [in Tatar]
19. Shamukov G. Nely Isenbat [Nali Isanbet]. / G. Shamukov – Kazan: Tat. kit. neshr., 1959. – 76 p. [in Tatar]
20. Seg'di H. Jana mektep: tatarcha elifba [New school: Tatar alphabet] / H. Seg'di, N. Isenbet. – Ufa: Bashkniga, 1927. – 72 p. [in Tatar]
21. H. Seg'di Jash' buyn: boten hyzzer kyzety metody belen tozelgen elifba kitaby [The younger generation: an alphabetical book compiled by the method of universal review] / H. Seg'di, N. Isenbet. – M.: Publ. Centr. narodov SSSR, 1926. – 64 p. [in Tatar]